

УДК 94(44).04.001

А.В. КОВАЛЕВ
(Волгоград)

ПРИЧИНЫ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В УЧЕБНИКАХ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ДЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Рассматривается ситуация во Франции накануне революции XVIII в. Анализируется содержание вузовских учебников новой истории по проблеме причин и предпосылок революции.

Ключевые слова: Франция, XVIII в., революция, причины, Просвещение, учебник.

ANDREY KOVALEV
(Volgograd)

CAUSES OF THE FRENCH REVOLUTION IN TEXTBOOKS AND TEACHING GUIDES FOR HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

The article deals with the situation in France before the revolution of the XVIII century. There is analyzed the content of university's textbooks of Modern History devoted to the issue of revolutions' causes and background.

Key words: France, the XVIII century, revolution, causes, the Enlightenment, textbook.

В нашей стране в последние годы было издано несколько учебников и учебных пособий нового поколения по новой истории стран Европы и Америки для высших учебных заведений [1, 2, 4, 5, 6]. Появившееся разнообразие учебной литературы является совершенно необходимым и оправданным в системе вузовского образования. Высшее профессиональное историческое образование предполагает наличие разных методологических подходов и концепций не только в собственно научной, но и учебной литературе. Учебная литература, конечно, более консервативна, её научное содержание несколько отстаёт от современного состояния историографии, но в то же время и отражает положение, складывающееся в отечественной научной литературе.

В опубликованных нами ранее работах мы уже обращались к проблемам Французской революции в школьной учебной литературе [3]. В данной статье мы предлагаем рассмотреть еще одну проблему, связанную с Французской революцией XVIII в. и отражённую в вузовских учебных изданиях, а именно вопрос о предпосылках и причинах революции. Данный вопрос является принципиальным, в нём обычно отражаются концептуальные подходы авторов. Проблема причин революции тесно связана с оценками содержания революционных событий, их итогов и значения.

Так, А.В. Ревякин, автор учебного пособия «Новая история стран Европы и Америки: конец XV–XX век», считает революцию XVII столетия «следствием глубоких общественных противоречий», которые были «обусловлены контрастом между успехами капиталистического развития, с одной стороны, и многочисленными остатками Средневековья в разных сферах жизни, с другой» [6, с. 191]. К числу последних автор относит, прежде всего, два основных. Первый – это сохранение почти везде в сельской местности сеньориального строя, а именно: отсутствие полноценной частной собственности на землю, характерный для значительной части земли условный характер дворянского землевладения или крестьянского держания с унаследованными от прошлого традициями и обычаями землепользования, натуральные и денежные повинности крестьян в пользу владельцев дворянских поместий по обычаю феодальных времён. При этом А.В. Ревякин отмечает, что размер повинностей крестьян за пользование участком земли был невелик, но ощутим для крестьян, в большинстве своём сводив-

шим концы с концами. Второй – это сословные привилегии. Историк подчёркивает, что в течение длительного времени общественные противоречия не разрешались с помощью реформ, которым оказывалось сопротивление значительной части правящих кругов, поместного дворянства, бюрократического аппарата [6].

А.В. Ревякин выделяет такой важный фактор предреволюционной ситуации как наступление аристократической реакции в начале правления Людовика XVI, когда «права простолюдинов попирались, им отказывали при замещении высоких государственных должностей, резко сократилась практика продажи дворянских титулов», а это ослабило узы, связывавшие самую богатую и образованную часть третьего сословия с монархией [6, с. 193]. Частью аристократической реакции автор считает сеньориальную реакцию, в ходе которой дворяне «добивались увеличения повинностей крестьян на основе древних феодальных договоров», что возмущало крестьян, привыкших считать своей землей, которой они пользовались [Там же]. А.В. Ревякин в другом учебнике, соавтором которого он является, делает вывод о том, что «дворянская реакция ущемляла интересы» буржуазии и крестьян, «поднимая их на борьбу против несправедливости» [4, с. 114].

В качестве повода, который способствовал выходу наружу сдерживаемого недовольства, А.В. Ревякин называет обнародование данных о дефиците государственного бюджета, грозившим государственным банкротством. Наконец, последний фактор, называемый автором «несчастьем», – природный (засуха, необычно суровая зима), который привёл к росту цен и ухудшению материального положения городской и сельской бедноты, следствием чего явились продовольственные бунты [6, с. 194]. А.В. Ревякин акцентирует внимание на том, что продовольственные проблемы во Франции усугублялись «общим хозяйственным застоём» [4, с. 114].

Иначе оценивается положение во Франции накануне революции А.В. Чудиновым, автором глав о Франции XVIII в. и революции в учебном пособии «История Нового времени: 1600–1799 годы» [1] и учебнике «Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века» [5]. А.В. Чудинов в качестве основных негативных факторов предреволюционного времени называет «финансовый дефицит, падение цен, неурожай, фронду знати и парламентов, голодные бунты, слабость центральной власти» [1, с. 347]. Именно их одновременное действие, по мнению автора, вызвало тот социальный резонанс, который привёл к революционному краху Старого порядка. Показательно и то, как автором расставляются эти факторы.

Прежде всего, А.В. Чудинов делает акцент на остром финансовом кризисе, который переживало государство. Однако все попытки правительства реформировать финансовую систему, сделать её современной наталкивались на упорное сопротивление привилегированных сословий и традиционных судебных учреждений, боровшихся за свои узкокорпоративные интересы. К тому же, авторитет монархии среди значительной части подданных, особенно в городах, был существенно подорван критикой со стороны оппозиционной публицистики в течение нескольких десятилетий. Несмотря на это, как отмечает автор, «участие “низов” в политической борьбе сводилось, в основном, к моральной поддержке оппозиции и лишь изредка принимало форму непродолжительных и спорадических уличных беспорядков» [5, с. 111]. Эта ситуация изменилась во второй половине 80-х годов XVIII в., когда ухудшение условий жизни из-за начавшегося глубокого и тяжёлого экономического кризиса до предела обострило социальное недовольство низов и вызвало резкий всплеск их активности. При этом А.В. Чудинов делает очень важное замечание о том, что «экономический кризис во Франции 80-х гг. не носил системного характера», т. е. «не свидетельствовал о нежизнеспособности системы в целом» [1, с. 346].

А.В. Тырсенко, один из авторов главы о Французской революции в учебнике «История стран Европы и Америки в Новое время» [2], характеризует предреволюционную эпоху как время нарастания кризиса Старого порядка. На первый план историк ставит экономические и социальные аспекты этого кризиса. Он обращает внимание, прежде всего, на снижение уровня жизни наемных работников (а это более трети населения) даже в условиях экономического подъема XVIII в. Таким образом,

А.В. Тырсенко констатирует факт ухудшения положения значительной доли населения Франции. По его мнению, экономическим ростом сумели воспользоваться только крупные землевладельцы, фермеры, зажиточные крестьяне, купцы и промышленники.

Согласно автору, экономическое развитие Франции в XVIII столетии усилило противоречия словного общества – между привилегированными сословиями и третьим сословием. Налоговые привилегии, сеньориальные и феодальные права способствовали увеличению доходов церкви и сеньоров. А.В. Тырсенко полагает, что крестьянские повинности не только не уменьшались, но «стали более тяжелыми» из-за «сеньориальной реакции», начавшейся с 1770-х годов [2, с. 197]. Однако он не приводит никаких данных для подкрепления этого, несомненно, важного вывода. Таким образом, без ответа остался вопрос о том, какую часть крестьян и насколько затронула сеньориальная реакция. А.В. Чудинов же отрицает сколько-нибудь существенное ее значение.

А.В. Тырсенко отмечает важные последствия торгово-промышленного кризиса 1787–1789 гг., начавшегося с продовольственного кризиса, вызванного неурожаем. Автор отмечает в связи с этим усиление массовых народных выступлений, среди которых «преобладали продовольственные бунты», хотя «были и выступления против сеньориального порядка» [Там же, с. 198].

По мнению А.В. Тырсенко, предреволюционные годы – это период нарастания внутривнутриполитического кризиса, выразившегося в «неспособности абсолютистского государства справиться с растущим внутренним долгом и дефицитом бюджета» [Там же, с. 199].

Таким образом, приведённые выше положения позволяют увидеть, что их авторы выделяют и обосновывают комплекс причин и условий, приведших к революции, но при этом по-разному расставляют акценты и приоритеты в характеристике предреволюционной ситуации во Франции. А.В. Ревякин ведёт речь, прежде всего, о противоречиях между капиталистическим развитием страны и многочисленными остатками Средневековья (что в значительной степени является традиционным для отечественной историографии), которые выразились в сохранении сеньориального строя, а также в наступлении аристократической реакции. А.В. Чудинов же делает акцент, в основном, на предреволюционном финансовом и, особенно, экономическом кризисе, что существенно отличает его позицию. А.В. Тырсенко тоже характеризует различные составляющие (прежде всего, социальные) экономического кризиса, выделяет сословные противоречия. А.В. Чудинов, как представляется, не видит оснований для того, чтобы особо выделять противоречия, о которых пишет А.В. Ревякин, и, тем более, придавать им первостепенное значение. А.В. Чудинов полагает, что, согласно новейшим исследованиям по экономической истории, сеньориальный строй находился в стадии глубокого разложения и, следовательно, не мог существенно препятствовать развитию рыночной экономики. В связи с этим, причины революции с аграрным строем, сеньориальными отношениями не следует связывать, по крайней мере, напрямую. Так, А.В. Чудинов, в отличие от А.В. Тырсенко, не придаёт значения и сеньориальной реакции, которая, по его мнению, носила лишь юридический характер. Об аристократической реакции он вовсе не ведёт речи, в отличие от А.В. Ревякина. Кроме этого, если А.В. Чудинов пишет о Франции как о богатой, экономически процветающей стране, то А.В. Ревякин пишет о крестьянах, в большинстве своём сводивших концы с концами, что никак не свидетельствует о процветании. А.В. Чудинов и А.В. Ревякин отмечают важный фактор сопротивления реформам, модернизации со стороны привилегированных сословий и бюрократического аппарата.

Ещё одна существенная проблема – это вопрос о влиянии идей Просвещения на предреволюционную ситуацию во Франции. Авторы рассматриваемых изданий не связывают напрямую эти явления и события. Так, А.В. Чудинов в русле современной мировой историографии пишет об отказе от подхода к «восприятию Просвещения только как “идеологического преддверия” Французской революции», т. к. он «существенно обедняет наши представления о просветительском феномене» [1, с. 85]. Однако, представляя всю сложность этого феномена, всё же трудно характеризовать предреволюционную ситуацию без его учёта. К тому же сам А.В. Чудинов отмечает, что «маргинальная среда», представите-

лей которой историки называют «низким Просвещением», в 80-е годы XVIII в. «стала настоящим рассадником революционных идей» [1, с. 97].

Необходимо отметить, что все авторы всесторонне анализируют предреволюционную ситуацию, насколько позволяет сам характер учебного пособия по курсу новой истории, но при этом они выходят на различные оценки аграрных отношений, сеньориального строя, сословного строя, положения крестьянства, т. е. оценки Старого порядка. Зачастую речь идёт об акцентах при его характеристике, но эти акценты при определённом их выстраивании оказываются принципиальными. В современной отечественной историографии существуют различные оценки комплекса предпосылок и причин Французской революции, но при этом, несомненно, идёт плодотворный процесс выработки неких общих подходов, которые отражаются в учебной литературе. Это важно не только для собственно исследовательской работы историков, но и, конечно же, для преподавания в высшей школе.

Литература

1. История Нового времени: 1600–1799 годы / под ред. А.В. Чудинова, П.Ю. Уварова, Д.Ю. Бовыкина. М.: Академия, 2007.
2. История стран Европы и Америки в Новое время: в 2 ч. Ч. 2.: 1700–1815 годы / под ред. В.С. Бондарчука. М.: Академия, 2011.
3. Кириллов Д.В., Ковалев А.В. Франция накануне революции XVIII в. в школьной учебной литературе // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ. 2015. № 8(42). С. 99–102. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1449493613.pdf> (дата обращения: 06.02.2019).
4. Кривогуз И.М., Виноградов В.Н., Гусева Н.М. [и др.] Новая история стран Европы и Америки. М.: Дрофа, 2002.
5. Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века: в 3 ч. / под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. М.: ВЛАДОС, 2008. Ч. 3.
6. Ревякин А.В. Новая история стран Европы и Америки: конец XV–XIX век. М.: АСТ: Астрель, 2007.